

Управление рыболовством в южной части Тихого океана: научно обоснованное регулирование или полный запрет без права изучения?

Б.Н. Котенев, А.И. Глубоков – ВНИРО
А.А. Нестеров, В.А. Сушин – АтлантНИРО
Г.И. Болтенко – Федеральное агентство по рыболовству
Т.В. Шувалова – ВНИРО

Первая зафиксированная в новейшей истории претензия на осуществление суверенитета над 200-мильной прибрежной акваторией была сделана Чили в 1947 г. именно в южной части Тихого океана (ЮТО). Чили преследовала цель защитить свой слабый прибрежный китобойный флот от конкуренции со стороны флотилий США, Великобритании, Норвегии и Японии [Корзун, Мировицкая, 1997]. (Мало известно, что самая первая попытка установления суверенных прав над водами обширного района, прилегающего к береговой линии, относится к началу XIX века. 4 сентября 1821 г. Александр I издал указ, разграничивающий русские владения в Северной Америке, как на суше, так и на море, в соответствии с которым России предоставлялись практически неограниченные права на акваторию вдоль береговой линии шириной 190 км к северу от 51° с.ш. на западном побережье Северной Америки и от 45°50' с.ш. – на северо-востоке Азии, т.е. на все Берингово море и значительную часть Тихого океана, объявляемые русским территориальным морем [Николаева, Глубоков, 2002]).

На конец 40-х – начало 50-х годов XX века приходится целая серия односторонних притязаний южноамериканских государств на прилегающие к территориальному морю районы открытого моря с целью приобретения суверенного права на одну из наиболее продуктивных зон Мирового океана, формирующуюся за счет перуано-чилийского апвеллинга: Чили (1947), Перу (1947), Эквадор (1951 г.) и другие страны [Вылегжанин, 2001].

18 августа 1952 г. вступило в силу Соглашение Чили, Перу и Эквадора об эксплуатации и сохранении морских ресурсов Южной Пацифики, к которому позднее присоединилась Колумбия. Хотя это Соглашение не определяет зону регулирования, однако в нем уже просматривается желание распространить сферу влияния как можно дальше в открытой океан. В частности, Соглашением предусматривается применять согласованные принципы управления промыслами к акватории, простирающейся не менее чем на 200 миль от берега.

Очередные попытки расширения зоны регулирования рыболовства в южной части Тихого океана (ЮТО) в интересах прибрежных государств были предприняты по инициативе Новой Зеландии и Чили на первой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по трансзональным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб, где в июле 1993 г. был представлен проект соответствующей конвенции. Однако в тот период многие страны выступили против подобной инициативы.

В августе 2000 г. Чили, Перу, Эквадор и Колумбия (по инициативе Чили) разработали новое Соглашение по регулированию рыболовства в южной части Тихого океана («Галапагосское»), в соответствии с которым Конвенционным районом провозглашалась акватория от 5° с.ш. до 60° ю.ш. и от границы национальных ИЭЗ до 120° з.д. Причем, вопреки принципам международного права, изложенным в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (Конвенция 1982 г.) и Соглашении об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов

далеко мигрирующих рыб и управления ими, 1995 г. (Соглашение 1995 г.), создаваемое Соглашение было объявлено закрытым для не прибрежных государств. Т.е., по сути, эти четыре страны попытались расширить свои ИЭЗ на расстояние вплоть до 3000 миль от берега, или в 15 раз (по сравнению с существующими в настоящее время зонами).

В то же время большинство рыболовных судов Перу, Эквадора и Колумбии имеют малый тоннаж, технически не совершенны [www.fao.org/fi/fcp/fcp.asp] и не могут работать на значительном удалении от берега и полностью использовать ресурсы, находящиеся в пределах 200-мильных зон. В связи с этим, названные страны (Перу, Эквадор и Колумбия) все еще не ратифицировали «Галапагосское соглашение», так как не уверены, что закрытие огромного высокопродуктивного района для потенциального иностранного промысла, который в прежние годы давал значительные доходы для развития береговых предприятий рыбохозяйственного профиля и налоги в казну, будет экономически оправданным.

Однако Чили, заручившись поддержкой Новой Зеландии и Австралии, не оставила попыток полностью зарегулировать рыболовство в южной части Тихого океана. Причиной такой активности стало резкое падение уловов в национальной ИЭЗ. Уловы одного из основных объектов чилийского промысла – ставриды – за период с 1995 г., когда был достигнут исторический максимум вылова, по 2004 г. упали с 4,404 млн т до 1,016 млн т.

14–17 февраля в Веллингтоне (Новая Зеландия) состоялась первая встреча по созданию региональной организации по управлению рыболовством в открытых водах ЮТО (см. статью Б.Н. Котенева с соавторами, опубликованную во втором номере журнала «Рыбное хозяйство» за 2006 г.). С самого начала три прибрежных государства четко обозначили цель новой организации: как отметил на первой встрече министр по рыболовству Новой Зеландии Джим Андертон, необходимо создать «неприкасаемые» области Мирового океана.

К началу второй встречи председателем создаваемой организации Б. Менсфилдом (Новая Зеландия) были подготовлены проекты двух документов: договора о регулировании регионального рыболовства в Южной части Тихого океана и резолюции, касающейся рыболовной деятельности в отношении запасов «недалеко мигрирующих видов рыб» (термин Конвенции 1982 г.) в открытых водах южной части Тихого океана.

Главная цель этих документов – полное зарегулирование любой рыбохозяйственной деятельности в Тихом океане, к югу от экватора, включая все виды рыболовства, перегрузок рыбопродукции, рыбопоисковых операций, научных исследований и т.п. При этом, по мнению стран – инициаторов создания организации (Новая Зеландия, Австралия, Чили), состояние большинства запасов гидробионтов требует установления немедленных промежуточных мер сохранения. В проекте резолюции, касающейся рыболовной деятельности в отношении запасов недалеко мигрирующих видов рыб в открытых водах южной части Тихого океана, в качестве такой меры предлагается ограничить лю-

бой промысел (сюда же отнесены научные съемки) современным уровнем.

В настоящее время в открытых водах ЮТО промысловая активность наблюдается только в юго-восточной части акватории. При этом специализированным промыслом охвачены всего три вида гидробионтов: тихоокеанская ставрида, перуанская скумбрия и кальмар Гумбольдта, интенсивность промысла которых невысокая.

Следовательно, ограничение промысла современным уровнем означает следующее:

объявление моратория на лов, включая изъятие при проведении научных исследований, тех видов гидробионтов, вылов которых в настоящее время равен нулю, а таких видов – большинство;

замораживание величины вылова наиболее массовых промысловых пелагических объектов на крайне низком уровне.

Введение таких ограничений было бы оправданным в случае представления убедительных научных данных о негативном влиянии промысла на состояние запасов отдельных видов и экосистемы в целом. Однако три страны – инициатора полного закрытия ЮТО – ссылаются на пункт 2 статьи 6 Соглашения 1995 г., который гласит: «...Отсутствие достаточной научной информации не используется в качестве основания для того, чтобы откладывать или не принимать меры по сохранению и управлению».

Россия в ходе переговорного процесса по созданию региональной рыбохозяйственной организации в ЮТО, объединив усилия всех стран, ведущих экспедиционный промысел, строит свою позицию на следующих принципах:

1. Меры по регулированию промысла и сохранению запасов должны разрабатываться на основе достоверных научных данных.

2. Такие меры должны разрабатываться и устанавливаться строго в отношении конкретных запасов, как элементарной единицы управления, и, ни в коем случае, не в отношении вида в целом.

3. Пункт 2 статьи 6 Соглашения 1995 г. вступает в силу только при отсутствии достоверных научных данных.

На первых двух встречах российской делегацией был отмечен огромный национальный вклад в открытие и исследование водных биологических ресурсов ЮТО. За весь период исследований южной части Тихого океана с 1955 по 2003 г. Россией выполнено 563 экспедиции на 63 судах. Суммарная величина затрат на эти экспедиции составила 2 млрд 815 млн долл. США. На обработку и анализ полученных материалов была потрачена приблизительно такая же сумма. Таким образом, общая величина затрат России на 50-летние многодисциплинарные экосистемные исследования в ЮТО составила 5 млрд 630 млн долл. США.

При этом было подчеркнуто, что за весь период исследований и промысла только Россия проводила комплексные научные съемки в открытой части ЮТО, с чем согласились все прибрежные государства. Благодаря достоверной научной информации о структуре и динамике запасов в сезонном и межгодовом аспектах, несмотря на активный промысел, ни один запас ни был не только не подорван, но даже не переловлен. Еще 20–30 лет назад СССР при ведении промысла придерживался самых строгих подходов к оценкам допустимого изъятия, позднее получивших названия «предосторожного» и «экосистемного». Следовательно, только на основе результатов российских съемок могут быть подготовлены рекомендации по рациональной эксплуатации промысловых видов.

Проиллюстрируем возможности современного промыслового использования гидробионтов ЮТО на примере важнейшего и наиболее изученного вида региона – тихоокеанской ставриды.

Российскими исследованиями в ЮТО было выявлено не менее двух географически обособленных популяций (единиц запаса) ставриды, приуроченных к зонам с устойчивыми гидрологическими условиями [Васильева и др., 1984; Каширин, Мельник, 1984; Чур и др., 1984; Рудометкина и др., 1988; Елизаров и др.,

1992; Котенев, 1992; Котенев и др., 2005]. При этом своеобразная прибрежная циркуляция приводит к гидрологической изоляции надшельфовых районов апвеллинга [Бурков, 1980; Каширин, Мельник, 1984], под воздействием которой в прибрежных водах Перу – северной части зоны Чили – и океанической части Пацифики сформировались независимые популяции ставриды.

За весь период промыслового освоения ставриды наиболее активно эксплуатировались прибрежные запасы, а также запас открытых вод ЮВТО. Максимальная доля годового вылова ставриды остальных запасов открытых вод Южной Пацифики не превышала 1 % от их промысловой биомассы.

В период наиболее интенсивных исследований ставриды открытых вод южной части Тихого океана практически одновременно и у берегов, и в открытых водах ЮВТО создались благоприятные условия для формирования стабильно высокой биомассы данного вида: в зоне Чили она составляла 20 млн т [Aguilar et al., 2003]; в открытых водах – 10,4–11,9 млн т (рис. 1). В результате в 1979 – 1988 г. был достигнут высокий уровень уловов как прибрежных, так и океанических запасов (рис. 2). В открытых водах ЮВТО максимальные уловы зарегистрированы в 1990 г. – 1,165 млн т. Несмотря на значительное изъятие, в 1978 – 1991 г. относительный суммарный вылов ставриды в открытых водах в среднем составлял 6,7 % (0,5–9,8 %) биомассы промыслового запаса (рис. 3), т.е. степень эксплуатации океанических запасов оставалась низкой.

В 90-е годы российский промысел в открытых водах ЮТО был прекращен, а промысел иностранных государств экспедиционного лова до настоящего времени остается мало интенсивным: за период 1992 – 2004 г. максимальный вылов достигнут в 2004 г. (140 тыс. т). В открытых водах ЮВТО средний годовой вылов всех стран экспедиционного лова составил 0,7 % промысловой биомассы. Следовательно, можно утверждать, что в последние 15 лет океанические запасы ставриды юго-восточ-

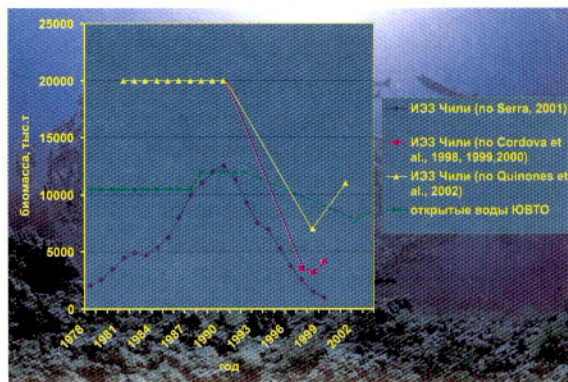


Рис. 1. Биомасса прибрежных и океанических запасов ставриды юго-восточной части Тихого океана

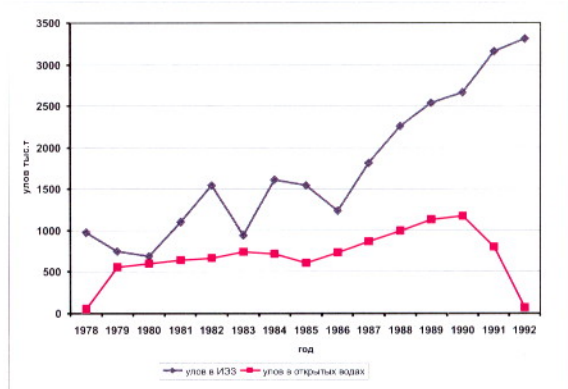


Рис. 2. Вылов тихоокеанской ставриды в юго-восточной части Тихого океана, 1978 – 1992 гг. (статистика ФАО)

ной части Тихого океана не прибрежными странами практически не использовались (см. рис. 3).

В августе 2002 – январе 2003 г. Россией (АтлантНИРО, при участии специалистов ВНИРО) после 10-летнего перерыва были проведены исследования состояния водных биологических ресурсов юго-восточной части Тихого океана. От ИЭЗ Чили до 105° з.д. на акватории площадью 362,1 тыс. миль² биомасса ставриды составила 7,635 млн т; средняя плотность скоплений – 23,2 т/милю² [Нестеров и др., 2004]. По материалам исследований 1979 – 1991 г., биомассу ставриды в открытых водах ЮТО от 200-мильных зон южноамериканских стран до 115° з.д. оценивали не менее чем в 10,4–11,9 млн т. Таким образом, в настоящее время состояние океанических запасов ставриды южной части Тихого океана находится на стабильно высоком среднемноголетнем уровне (см. рис. 3).

Следовательно, несмотря на почти полное отсутствие промысла в последние 15 лет, биомасса ставриды открытых вод не возросла по сравнению с периодом интенсивной промысловой эксплуатации в 80-е годы. Это доказывает, что ежегодный вылов около 1 млн т ставриды на протяжении 10 лет не оказывал сколько-нибудь значимого влияния на величину биомассы.

Состояние и динамика обилия прибрежных запасов ставриды существенно отличаются от океанических.

После 1985 г. уловы Чили резко возросли. Так, в 1985 – 1987 гг. уловы находились в пределах 1–2 млн т; в 1988 – 1990 гг. – 2–3 млн т; в 1991 – 1993 гг. – 3–4 млн т; в 1994 – 1995 гг. – 4,0–4,4 млн т. В тот же период произошли многократный рост промысловых усилий и увеличение размеров судов Чили (рис. 4) [Serra, 2001].

За период с 1991 по 1996 – 1997 г. доля изъятия прибрежной ставриды от промыслового запаса, по разным оценкам, возросла с 18–27 до 44–116 %, а в 1999 г., по данным математического моделирования, на четверть превысила промысловый за-

пас (124 %) [Cordova et al., 1998; 1999; 2000; Serra, 2001; Quinones et al., 2003] (см. рис. 3). Интенсивный промысел привел к резкому падению биомассы, которая, по оценкам J. Cordova с соавторами [1998; 1999; 2000], R. Serra [2001] и R. Quinones с соавторами [2002], к 1998 г. снизилась по сравнению с 80-ми годами в 2,9–8,5 раз, а в 1999 г. упала ниже 1 млн т [Serra, 2001] (см. рис. 3). ФАО в информации по рыболовству [Fish. Count. Profile, 2000] прямо называет причиной резкого снижения запасов ставриды в зоне Чили перелов.

Несмотря на депрессию запасов ставриды в прибрежных водах, Чили продолжает вести их интенсивную промысловую эксплуатацию: в 2001 – 2004 гг. ежегодный вылов составлял 1,0–1,42 млн т.

Таким образом, совершенно очевидно различное состояние запасов ставриды ЮВТО и принципов их промысловой эксплуатации:

биомасса океанического запаса находится на стабильно высоком среднемноголетнем уровне, при этом запас используется промыслом с невысокой интенсивностью;

прибрежные запасы находятся в депрессивном состоянии, при этом они продолжают интенсивно эксплуатироваться прибрежными странами.

В отношении остальных запасов гидробионтов южной части Тихого океана либо наблюдается аналогичная картина: активная эксплуатация в пределах ИЭЗ и незначительное использование в открытых водах (перуанская скумбрия, некоторые виды мелких пелагических рыб ЮВТО и юго-западной части Тихого океана); либо как прибрежные, так и океанические запасы вообще не эксплуатируются промыслом (большинство донных гидробионтов, за исключением большого голова).

Проведенный анализ позволяет ясно понять политику двойных стандартов прибрежных стран в отношении управления промыслом внутризональных и океанических запасов. Как уже было сказано выше, Чили, Новая Зеландия и Австралия, активно используя средства массовой информации и неправительственные организации «зеленого» толка, призывают сохранить ресурсы Тихого океана для будущих поколений. Однако в их представлении это означает мало контролируемый лов в собственных зонах и почти полный запрет промысла стран экспедиционного лова в открытом океане. (При этом необходимо отметить, что, предлагая ограничить вылов всех стран экспедиционного лова величиной текущего годового улова – 140 тыс. т [2004 г.], Чили с 2002 г. ежегодно за пределами своей зоны вылавливает до 400 тыс. т ставриды).

Понятно, что призывы России и других стран экспедиционного лова о проведении научных исследований и подготовке обоснований мер регулирования промысла в открытых водах не находят отклика в этих странах, поскольку ученые прибрежных стран прекрасно понимают: такие оценки покажут недоиспользование ресурсов открытого океана.

К сожалению, решения о полном закрытии для промысла целых областей Мирового океана принимаются и в отношении других океанов. Так, в 2004 – 2006 гг. на сессиях Конвенции о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК) были закрыты следующие районы: северная часть хребта Рейкьянес; подводные горы Срединно-Атлантического хребта – Хекаты, Фардей, Альтаир и Антиальтаир; банка Рокколл и плато Хаттон. При этом, как и в Южной Пацифике, в большинстве из этих районов регулярный промысел и проведение исследований в прошлые годы отсутствовали, в связи с чем нельзя объективно судить о состоянии запасов промысловых рыб и среды их обитания до и после введения рассматриваемых мер.

Продолжение распространения таких мер управления и сохранения запасов может привести в ближайшие годы к закрытию большей части открытых вод Мирового океана. Единственной альтернативой и противодействием такому развитию событий в мировом рыболовстве должны стать комплексные регулярные экспедиционные исследования больших морских экосистем, про-

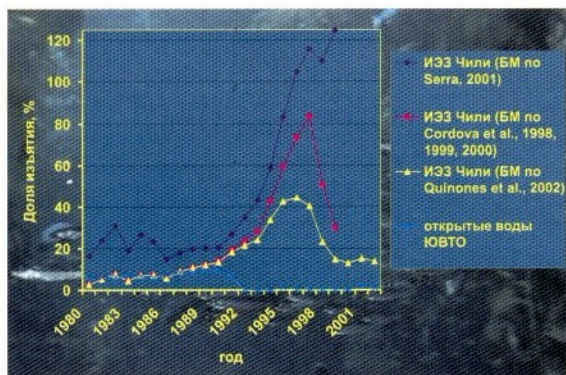


Рис. 3. Доля вылова прибрежной и океанической ставриды ЮВТО от биомассы промысловых запасов



Рис. 4. Динамика суммарного и среднего тоннажа промысловых судов в основном промысловом районе Чили – Талькауано (по: Serra, 2001)

димые по международным программам. Основная задача региональных рыбохозяйственных организаций должна заключаться в разработке таких программ, их выполнении, всестороннем научном анализе результатов исследований по программам и разработке на их основе адекватных состоянию и фазе сукцессии экосистем мер регулирования промысла.

При этом к оценкам должны привлекаться все доступные ретроспективные данные. Региональные рыбохозяйственные организации должны обязать страны-участницы предоставлять верифицированные исторические и текущие данные промысловой статистики. Анализ таких данных может выполняться специальными рабочими группами в рамках международных организаций по рыболовству. Для предотвращения формирования негативного общественного мнения деятельность неправительственных организаций, прежде всего «зеленой» направленности, в международных рыбохозяйственных организациях должна быть максимально ограничена, вплоть до полного запрета их участия в сессиях.

Так, в 1992 г. на ежегодной сессии Конвенции о Международном Совете по исследованию моря (ИКЕС) было рассмотрено заявление «Гринпис» о присоединении к ИКЕС. После многочасового разбирательства «Гринпис» было отказано даже в совещательном голосе на основании ненаучного подхода этой организации к вопросам рыболовства.

В настоящее время рыбохозяйственная отрасль России находится в глубоком кризисе. Свидетельством тому является постоянное сокращение российских исследований и промысла в открытых и конвенционных районах Мирового океана. Как следствие этого, Россия теряет авторитет в международных рыбохозяйственных организациях, что ведет к дальнейшему снижению национальных квот. Разорвать порочный круг могут только активизация российских морских научных исследований и возвращение российского флота в дальние моря. Для этого в ближайшие годы при государственной финансовой поддержке необходимо построить несколько научно-исследовательских и промысловых судов нового поколения, прежде всего, для работы в отдаленных высокопродуктивных районах Мирового океана (ЮТО, зона АНТКОМ и др.). Суда, используемые Россией в настоящее время, физически и морально устарели, что делает работу промысло-

вых судов неэффективной, а многие результаты исследований – неприемлемыми для международных рыбохозяйственных организаций в связи с несоответствием международным стандартам. По оценкам специалистов, к 2012 г. Россия полностью утратит научный флот из-за его 100%-ного физического износа.

Таким образом, выполнение «Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 г.», выработка международных принципов регулирования и дальнейшая судьба мирового рыболовства в значительной степени зависят от того, будет ли принято на самом высоком уровне решение о восстановлении российского международного авторитета в области открытия, изучения и рационального, неистощительного освоения водных биологических ресурсов Мирового океана.

Kotenyov B.N., Glubokov A.I., Nesterov A.A., Sushin V.A., Boltenko G.I., Shuvalova T.V.

Management of fisheries in the southern Pacific: scientifically based management or total ban without right for study?

The authors analyze possibilities of commercial use of hydrobionts of the southern Pacific by the example of Pacific horse mackerel. It is stated that the biomass of horse mackerel oceanic stock is stable and high, fishing of the species is not intensive, coastal stock is depressed but, nevertheless, is exploited by coastal states.

The analysis enlightens the politics of double standards being carried out by coastal states in relation to fisheries management. Chili, New Zealand, Australia call to preserve the resources of the Pacific Ocean for future generations. But in their opinion, this means uncontrolled fishing in their waters and almost total ban for fishing in open waters.

To prevent such development of events, there should be organized regular complex researches of large marine ecosystems which would be conducted in compliance with international programmes, and results obtained should be laid in the base of development of adequate measures for fisheries management.

**Федеральное государственное образовательное учреждение
среднего профессионального образования
«Дмитровский рыбопромышленный колледж»**

**Обучение за счет средств государственного бюджета
Порядок приема**

1. НА ДНЕВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ НА БАЗЕ 9 И 11 КЛАССОВ ПО СЛЕДУЮЩИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

- «Ихтиология и рыбоводство»
- «Экономика и бухгалтерский учет»
- «Технология консервов и пищевых концентратов»
- «Технология рыбы и рыбных продуктов»
- «Товароведение»

2. НА ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПО СЛЕДУЮЩИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

- «Ихтиология и рыбоводство»
- «Экономика и бухгалтерский учет»
- «Технология рыбы и рыбных продуктов»
- «Товароведение»

Срок обучения – 2 года 10 месяцев.

На заочное отделение колледжа принимаются граждане без ограничения возраста, имеющие среднее полное общее (11 кл.) или начальное профессиональное образование.

Выпускники колледжа имеют возможность получить высшее образование по сокращенным программам в вузах, сотрудничающих с колледжем на основе двусторонних договоров.

**Адрес колледжа: 141821, Московская обл., Дмитровский р-н, пос. Рыбное,
Тел. (495)587-27-01, (495)587-27-14; (222)7-57-01, (222)7-57-14.**

Проезд: с Савеловского вокзала г. Москвы до ст. Дмитров, далее на автобусе или маршрутном такси (№40) до пос. Рыбное